

ющие главы своей работы, где предполагал рассмотреть зафиксированный в актах способ передачи земли путем «завода»,⁷⁶ проанализировать Псковскую и Новгородскую судные грамоты.⁷⁷ Здесь же С. Н. Валк писал, что предпримет попытку «установить ранние типы частного акта, а также те условия, которые повели к его внедрению в социальные отношения феодальной Руси».⁷⁸ Известно и о его намерении подвергнуть специальному анализу двинские акты. Все эти планы остались, к сожалению, неосуществленными.

Безусловно, работа над воссозданием истории русского частного акта может и должна быть продолжена. Издание основного корпуса актов до начала XVI в. и продолжение публикации актов XVI в. дают широкие возможности для этого. В процессе дальнейших исследований различных видов актов некоторые выводы С. Н. Валка, по-видимому, подвергнутся коррективам, уточнятся хронологические рубежи этапов их истории, в большей степени могут быть детализированы топологические различия. Однако созданный С. Н. Валком эскиз истории русского частного акта, обоснованный им теоретически и подкрепленный дипломатическим анализом ряда разновидностей частных актов, по нашему мнению, в основном верен.

Ю. Г. АЛЕКСЕЕВ

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД СПИСКАМИ ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЫ

Как известно, Псковская Судная грамота (далее ПСГ) сохранилась в двух списках — Воронцовском (в составе статей 1—120 по принятому в настоящее время делению)¹ и Синодальном (в составе статей 109—120 по этому же делению).² Первым в научный оборот был введен Синодальный список: его текст был приведен Н. М. Карамзиным (за исключением ст. 113),³ а затем опубликован в составе Актов Археографической экспедиции под названием «Запись Новгородская о церковном суде».⁴ Воронцовский список был опубликован в 1847 г. профессором Ришельев-

⁷⁶ Валк С. Н. Начальная история древнерусского частного акта, с. 309.

⁷⁷ Там же, с. 310.

⁷⁸ Там же, с. 317.

¹ БАН, 34.2.31, л. 56—72 об.

² ГИМ, Синодальное собрание, № 645, л. 3—4.

³ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. V. СПб., б. г., прим. 404, с. 578—579.

⁴ ААЭ, т. I. СПб., 1836, № 103.

ского лица в Одессе Н. Н. Мурзакевичем; ⁵ второе издание Мурзакевича снабжено факсимильным воспроизведением текста. ⁶ В публикации Археографической комиссии оба списка воспроизведены фототипическим способом и дана наиболее подробная транскрипция. ⁷

Воронцовский сборник описан Н. Н. Мурзакевичем, в издании Археографической комиссии, ⁸ в академическом издании Русской Правды, ⁹ ряд наблюдений над этим сборником сделал А. А. Шахматов. ¹⁰ Список ПСГ в этом сборнике изучался И. И. Полосиным. ¹¹ Синодальный сборник описывался М. Н. Тихомировым, ¹² И. И. Полосиным ¹³ и К. Н. Сербиной. ¹⁴

Вопрос о соотношении списков ПСГ был впервые поставлен в предисловии к изданию Археографической комиссии: по мнению издателей, есть основание полагать, «что отрывок в рукописи Синодальной Библиотеки не списан с рукописи князя Воронцова». Эти основания издатели видели, во-первых, в том, что большая киноарная буква, начинающая Синодальный список, приходится на середину строки Воронцовского, во-вторых, в некоторых разночтениях в словах. ¹⁵

Вопрос о соотношении списков И. И. Полосин подверг специальному изучению и пришел к убеждению, что «статьи 109—120 Воронцовского списка или его протографа списаны с Синодального списка или его протографа». ¹⁶ По его мнению, «можно считать бесспорным, что ... в Синодальном списке сохранилась древнейшая редакция ПСГ». ¹⁷

⁵ Псковская Судная Грамота, составленная на вече в 1467 г. Издана по списку, хранящемуся в библиотеке кн. Михаила Семеновича Воронцова. Одесса, 1847.

⁶ Псковская Судная грамота (1397—1467). Одесса, 1868.

⁷ Псковская Судная грамота. Изд. имп. Археографической комиссии. СПб., 1914 (далее — ПСГ. Изд. АК).

⁸ Там же, с. IV—VI.

⁹ Правда Русская. т. I. М.—Л., 1940, с. 368—369.

¹⁰ Шахматов А. А. Несколько слов о Воронцовском историческом сборнике. — В кн.: Сборник статей в честь Д. А. Корсакова. Казань, 1913, с. 398—408.

¹¹ Полосин И. И. Псковская Судная грамота. — Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1952, т. LXV, вып. 3 (далее — Полосин И. И. ПСГ), с. 114—120.

¹² Тихомиров М. Н. 1) Летописные памятники б. Синодального собрания. — Истор. записки, 1942, т. 13, с. 272—275; 2) Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 142—147 (Уваровская летопись).

¹³ Полосин И. И. ПСГ, с. 109—114.

¹⁴ Сербина К. Н. О происхождении сборника № 645 Синодального собрания Государственного исторического музея. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961, с. 237—241.

¹⁵ ПСГ. Изд. АК, с. VIII.

¹⁶ Полосин И. И. ПСГ, с. 110.

¹⁷ Там же, с. 114.

Несмотря на всю категоричность, утверждение И. И. Полосина представляется, в сущности, ничем не доказанным. В пользу того, что Воронцовский список (или его протограф) списан с Синодального (или его протографа), И. И. Полосин не привел ни одного аргумента, за исключением общих рассуждений, вроде «редакция ИСТ, сохранившаяся в сборнике Синодальном...», «каждой статьей своей свидетельствует о почтенной своей древности...», «это (зависимость Воронцовского списка от Синодального, — Ю. А.) обнаруживается при первом же чтении обоих списков одного за другим».¹⁸ Разбирая далее одну за другой статьи Синодального списка, И. И. Полосин уже исходит как из само собой разумеющегося, что «переписчик Воронцовского списка держал перед собой Синодальный список и переписывал его, иногда дополняя, иногда извращая».¹⁹

Таким образом, вопрос о соотношении списков ПСГ отнюдь нельзя считать решенным.

Как же соотносятся между собой списки по палеографическим признакам? М. П. Тихомиров убедительно доказал, что рукопись Синодального сборника (в своей основной части, включающей текст ПСГ) «написана примерно между 1544 и 1550 гг.».²⁰ Воронцовский сборник написан, по П. Д. Чечулину, «полууставом XVI в.»,²¹ по И. И. Полосину — «полууставом первой половины XVI в.»,²² по В. П. Любимову — почерком конца XVI — начала XVII в.²³

Синодальный сборник в первой своей части (до л. 70) содержит 25 самостоятельных статей. Первой из них является отрывок из ПСГ, в числе остальных преобладают разного рода перечни («В Руси престоли епископьям», «имена всем градом руским», «а се рустей митрополиты», «а се новгородские епископы», «а се архиепископы», «а се посадники новгородстии», «а се тысяцкие новгородские», «а се архимандриты новгородстии», «цари ординские», «короли Европские страны»), отдельные церковные слова и притчи («от слова, иже на воздвижение...», «правило о церковном строении», «притча от Евангелиа» и др.), отрывки из летописца и хронографа. С л. 70 начинается «Летописец Руский» — Уваровская летопись. Как отмечает М. Н. Тихомиров, Уваровская летопись имеет в разных своих частях сходство с Ермолинской (до 1417 г.), Симеоновской (1418—1476 гг.), Софийской II (1491—1544 гг.) летописями. Известия за 1477—1544 гг. представляют собой текст особого состава, не сходный

¹⁸ Там же. — На недостаточность аргументации И. И. Полосина обратил внимание А. А. Зимин (ПРП, вып. II, 1953, с. 375).

¹⁹ Полосин И. И. ПСГ, с. 114.

²⁰ Тихомиров М. Н. Краткие заметки..., с. 145.

²¹ ПСГ. Изд. АК, с. IV.

²² Полосин И. И. ПСГ, с. 114.

²³ Правда Русская, т. I, с. 368. — Водяные знаки сборника датируются 1581 г. и более поздними годами, что заставляет отнести сам сборник скорее к концу, чем к середине XVI в.

с другими летописями.²⁴ По определению К. П. Сербиной, Синодальный сборник содержит Московский летописный свод 1518 г., дополненный рядом позднейших записей.²⁵

Воронцовский сборник в первой своей части (до л. 81) содержит 10 статей. Семь первых связаны с Максимом Греком (отрывки «Слова на агарянскую прелесть», «Слово... на богоборца пса Моамефа», послание Максима Грека Ивану IV, «Строки Сивилы пророчицы», слово на лихоимцев и скверных, «словцо... яко... счастья вся человеческое оустраиваются», Слово о епископе). Остальные три — Псковская Судная грамота, послание Спиридона Саввы и «о вчинении родов» литовских князей. Следующую и большую часть сборника (л. 81—461 об.) занимает «Летописец Руския земли», доведенный до 1486 г., с отдельно стоящим известием 1544 г. Текст этой летописи тождествен в своей основной части Софийской I летописи (2 редакции).²⁶ Дата — 1544 г. — имеет особое значение: такова же дата последнего летописного известия в Синодальном сборнике и нижняя грань его датировки.²⁷ Как видим, эти нижние грани в обоих сборниках совпадают. Но сами известия под 1544 г. не имеют между собой ничего общего: в Синодальном сборнике это известие о кончине княгини Александры Вяземской и о погребении ее в Москве, в Воронцовском — рассказ о смерти кн. Дмитрия Андреевича Углицкого и о погребении его в Вологде.

Как показывает краткий обзор содержания обоих сборников, они по своему составу совсем не связаны друг с другом — в них нет ни одной общей статьи (за исключением отрывка ПСГ, которым начинается Синодальный сборник). Отсюда можно заключить, что сборники составлялись совершенно независимо друг от друга, хотя и приблизительно в одно и то же время, но, по-видимому, в разных местах (предположительно, судя по последнему известию, Синодальный — в Москве, Воронцовский — на Севере, в Вологде или на Белоозере).²⁸

²⁴ Тихомиров М. Н. 1) Краткие заметки..., с. 144; 2) Летописные памятники..., с. 272—275.

²⁵ Сербина К. Н. О происхождении сборника № 645..., с. 237—238.

²⁶ Текст Софийской I летописи доходит в Воронцовском сборнике до 1423 г., а далее следует Музейный летописец (Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 117, 129).

²⁷ М. Н. Тихомиров (Летописные памятники..., с. 274) считает, что Синодальный сборник написан между 1544—1550 гг. По К. П. Сербиной (О происхождении сборника № 645..., с. 239), список свода 1518 г., составляющий основу сборника, был сделан между 1544—1547 гг.

²⁸ «Воронцовский список летописи или его протограф составлен в Вологде», — отмечает А. А. Шахматов (Несколько слов..., с. 408). А. А. Зимин (ПРП, вып. II, с. 285) считает, что «оба списка ПСГ восходят к московской митрополичьей канцелярии», но не приводит аргументов в пользу этого мнения. Высказываются и другие мнения: И. И. Полосин (ПСГ, с. 149—150) предполагает в составителе Воронцовского сборника (или его протографа) церковника-сепаратиста тверского происхождения. Л. В. Черепнин связывает происхождение текста Воронцовского списка

Таким образом, состав обоих сборников никак не подтверждает гипотезы о непосредственной зависимости текста Воронцовского списка ПСГ от Синодального списка: составитель Воронцовского списка не только не «держал перед собой Синодальный список» (как считал И. И. Полосин) и не «переписывал» его, но скорее всего никогда его не видел (как и всего Синодального сборника). Нет также оснований — и по тем же причинам — предполагать обратное, т. е. зависимость Синодального списка от Воронцовского. Оба известных нам списка ПСГ возникли независимо друг от друга.

Текст ПСГ в Синодальном списке начинается с большого киноварного «С», но больше до самого конца списка ПСГ ни киноварь, ни прописные буквы ни разу не употребляются. По окончании же списка ПСГ писец опять начинает пользоваться киноварью и прописными буквами. Так, на 16 строках л. 4, следующих после текста ПСГ, писец дважды употребил прописную букву («В лето...», «В руси...») и 44 знака написал киноварью. Следовательно, киноварь у него была, пользоваться ею он умел и прописные буквы знал. Отказ от употребления киновари и прописных букв в тексте списка ПСГ вызван какими-то особыми причинами.

Текст ПСГ в Синодальном сборнике написан аккуратным, мелким, четким полууставным почерком, без пропусков и исправлений в тексте. Расстояния между буквами всюду одинаковые, слова не разделены, в качестве строчных знаков употребляются точки и запятые; иногда можно отличить большие точки, означающие конец предложения (после слов «также и судьям» — л. 3, строка 10; «что ся рощеное» — строка 15; «а князю продажа» — строка 17; «старая правда» — строка 20 и др.), от малых точек, не имеющих такого значения (например, «а потом проспятя и одному истцу не любо боудет. ино им разменится...» — л. 3 об., строки 4—6).

В отличие от Синодального списка текст тех же статей в Воронцовском списке написан (как и вся ПСГ) с употреблением прописных букв. Сравним соответствующие места обоих списков:

Воронцовский	Синодальный
1. Оу которого человека имутся за конь... (л. 71 об., строка 19)	которой человек имутся за конь (л. 3, строка 11)
2. А кто пред господою оударить (л. 71 об., строка 23)	кто пред господою оударит (л. 3, строка 15)
3. А боран присужать (л. 71 об., строка 25)	боран присоужати (л. 3, строка 18)
4. А за гусак (л. 72, строка 1)	за гусак (л. 3, строка 20)
5. А за оутицу (л. 72, строка 3)	за утицу (л. 3, строка 22)
6. А братьщина (л. 72, строка 4)	братщина (л. 3 об., строка 2)
7. А кто с ким на пьяни менится (л. 72, строка 5)	кто с ким на пьяни поменится (л. 3 об., строка 2)

с деятельностью кн. Я. В. Оболенского (Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы, ч. I. М., 1943, с. 434 и др.).

8. А княжим людем по дворам (л. 72, строка 9)	княжим людем корчмы по дворам (л. 3 об., строка 7)
9. А кто зажоги на ком оучнет (л. 72, строка 11)	кто зажоги на ком оучнеть сочить (л. 3 об., строка 10)
10. А кто оу кого бороду вырветь (л. 72, строка 14)	кто у кого бороду вы/рветь (л. 3 об., строка 13)
11. А корову купить заслюблено (л. 72, строка 18)	корову купит за слюблено (л. 3 об., строка 18)
12. А жонки з жонкою присужат (л. 72, строка 22)	жонки с жонкою присужати (л. 4, строка 1)
13. А кто оучнет на ком сочит бою (л. 72, строка 24)	кто учнет на ком сочить бою (л. 4, строка 3)

Синодальный список не только не употребляет прописных букв, но и все 13 раз опускает букву, являющуюся в Воронцовском списке прописной. Вряд ли это простая случайность. Вероятно, писец Синодального списка имел перед собой оригинал, в котором этих букв уже не было. Таким образом, непосредственный протограф Синодального списка отличался от Воронцовского списка (или его протографа) тем, что не содержал ни одной заглавной буквы в начале статей. Но этой чертой он отличался не только от Воронцовского списка, но и вообще от древнерусских юридических текстов, которые, как правило, выделяли начала статей заглавными (обычно киноварными) буквами, причем в подавляющем большинстве случаев статьи начинались с буквы «А» (тина «А кто...») (на этой черте древнерусских юридических текстов мы подробнее остановимся далее). Возникает предположение, что в этом протографе Синодального списка заглавные буквы были пропущены писцом, оставившим для них место, чтобы потом выписать их киноварью. Такой прием применялся писцами часто. Например, в Синодальном списке Русской Правды можно отметить несколько подобных случаев.²⁹ В тех относительно редких случаях, когда у писца киновари не было и он не надеялся ее достать, он обходился без нее, выписывая заглавные буквы чернилами. Так поступил переписчик Троицкого IV списка Пространной Правды.³⁰

В соответствии с нашим предположением у писца протографа Синодального списка было намерение выписать заглавные буквы киноварью, почему он и не писал их чернилами, а оставлял для них место. По каким-то причинам это намерение осуществить не удалось, и буквы в начале статей остались пропущенными. Но если так, то оригинал этого протографа, т. е. протопротограф Синодального списка, должен был содержать киноварные заглавные буквы — инициалы статей: только в этом случае у писца следующего «поколения» (составителя непосредственного протографа Синодального списка) могло возникнуть намерение выписать киноварью инициалы статей и в своем списке,

²⁹ О подобного рода явлениях см. также: Лихачев Д. С. Текстология. М.—Л., 1962, с. 56.

³⁰ Правда Русская, т. III. М., 1963, с. 358—383.

повторяя черты своего оригинала. Можно далее предположить, что протограф Синодального списка начинался с большого киноварного «С», воспроизведенного в Синодальном списке. Следовательно, этот протограф включал те же 12 статей ПСГ, что и Синодальный список, и не больше.

Начало Синодального списка, вопреки мнению И. И. Полосина, дефектно, в Воронцовском списке дано название статьи, писавшееся в юридических текстах обычно киноварью: «А попы и дьяконы и проскурница и черньца и черница судить наместнику владычню». Далее следует текст самой статьи. В пользу того, что это — заглавие (название) статьи, говорит (кроме содержания статьи) и то, что в Воронцовском списке приведенные слова выделены точкой. Лист протопротографа Синодального списка должен был в таком случае иметь не менее 1500 строчных знаков, т. е. примерно соответствовать по размеру листу Воронцовского сборника или быть больше этого листа. М. Н. Тихомиров считает, что переписка отрывка ПСГ в протографе Синодального списка относится к 1502—1504 гг., датируя этот отрывок по перечню епископов, приведенному в Синодальном списке.³¹ Этот вывод М. Н. Тихомирова представляет большой интерес. Менее убедительным кажется предположение того же исследователя, что в состав протографа входил весь текст ПСГ, отброшенный при позднейшей переработке сборника в связи с тем, что Псков «к этому времени потерял уже свою самостоятельность». Сборники, подобные Синодальному, вообще не носили официального или прагматического характера и могли включать (и включали) статьи, даже не имеющие практического значения.

Таким образом, генеалогию Синодального списка можно представить примерно следующим образом. Древнейшим предком его (первое поколение) с более или менее определенными чертами был список, содержащий киноварные инициалы статей; во втором поколении появился список, состоявший только из 12 статей без киноварных инициалов, но с местами для них; Синодальный список представляет собой третье поколение.

Что же можно сказать о происхождении Воронцовского списка? Писец Воронцовского сборника имел в своем распоряжении киноварь, об этом свидетельствуют другие статьи сборника, например текст Пространной Правды, содержащийся в сборнике на л. 171 об. — 182. Наблюдение над списком Пространной Правды в Воронцовском сборнике позволяет сделать еще один вывод: писец сборника относился очень внимательно к заголовкам статей Правды, воспроизводя заглавия статей и киноварные инициалы их именно в тех местах текста, где они даются в других списках (например, в близком к Воронцовскому Бальзеровском списке) и, очевидно, в оригинале, которым пользовался писец. В то же

³¹ Тихомиров М. Н. Краткие заметки. . ., с. 145—146.

время писец ни разу не употребил киноварь в тексте ПСГ, хотя и выписал киноварью название грамоты и дал киноварный инициал в начале текста. Отсюда можно сделать предположение, что оригинал Воронцовского списка киноварных инициалов статей не содержал, хотя, возможно, имел киноварный заголовок и начинал текст ПСГ с киноварной буквы. Другой важной чертой Воронцовского списка ПСГ является наличие прописных букв в начале статей. По-видимому, в оригинале списка буквы были тоже написаны чернилами (а не киноварью, как оригинал Воронцовского списка Пространной Правды).

Протограф Воронцовского списка, вероятно, имел тот же состав статей, который существует и в Воронцовском списке: 12 статей, имеющиеся в Синодальном списке, ничем не выделены в рукописи. Более того, как уже отмечалось в литературе, начало 1-й статьи Синодального списка приходится на середину строки Воронцовского. По-видимому, писец Воронцовского списка (или скорее его протографа) списывал последние свои статьи не с протографа Синодального списка (не имевшего заглавных букв), а с какого-то другого оригинала, в котором были заглавные буквы и статья о суде владычного наместника (ст. 109 по нумерации изданий) начиналась не так, как в Синодальном (и, как я уже отметил, более правильно).

Таким образом, не только сам Воронцовский список не связан с Синодальным, но, видимо, не связаны непосредственно между собой и их протографы. Вопрос о том, как соотносился протограф Воронцовского списка с протопротографом Синодального, остается открытым.

Одной из важных черт Воронцовского списка, неоднократно отмечавшейся исследователями, являются пустые места, оставленные писцом на строках, и даже целые пустые строки. Высказывалось предположение, что писец пропускал неразобранные им слова, что свидетельствовало о ветхости (или дефектности) текста оригинала. Такая мысль кажется мне вполне правдоподобной. Предположение, что писец Воронцовского сборника оставлял места для слов непонятных или неразобранных им самим, более вероятно, чем предположение, что он механически воспроизводил пустые места оригинала. В руках переписчика середины XVI в. действительно мог быть случайно уцелевший, ветхий дефектный текст: ПСГ уже много десятков лет назад утратила юридическое значение, в состав общерусских канонических сборников, в отличие от Русской Правды, она никогда не входила и списки ее к середине XVI в. должны были стать большой редкостью. Другое предположение, часто высказываемое исследователями: писец Воронцовского сборника механически перепутал листы своего оригинала, в доказательство чего обычно приводится ст. 77, в которой действительно отсутствует начало — оно слито с концов ст. 76. Развитием этого предположения является мысль Б. Б. Кафенгауза о неоднократном механическом перемещении

листов ПСГ.³² В принципе перемешивание листов переписчиком возможно,³³ однако текстологически эта гипотеза остается в данном случае недоказанной. Наконец, существенной чертой Воронцовского списка является то, что в нем палеографически обозначено окончание текста ПСГ: последние слова написаны в середине строки, а ниже проставлен знак, часто употребляемый писцами при окончании отдельного, самостоятельного текста. По-видимому, протограф Воронцовского списка тоже кончался на этом месте.

Существовал ли промежуточный список между подлинником ПСГ и протографом Воронцовского списка? На этот вопрос нет ответа: мы не можем установить хотя бы в порядке гипотезы каких-либо конкретных черт этого списка.

Итак, схему взаимоотношения существующих в нашем распоряжении списков ПСГ можно изобразить примерно так:

Нельзя исключить возможности, что протопротограф Синодального списка совпадал с подлинным (официальным) текстом ПСГ: в пользу такой возможности говорит употребление в нем киноварных инициалов (опущенных далее в протографе Синодального списка). Во всяком случае этой своей чертой он ближе подходит к официальному тексту, чем протограф Воронцовского списка.

Как видим, у Воронцовского и Синодального списков нет непосредственной связи.³⁴ Тем большее значение приобретает факт

³² Кафенгауз Б. Б. К вопросу о происхождении и составе Псковской Судной грамоты. — Истор. записки, 1946, т. XVIII, с. 296—307.

³³ См., например: Лихачев Д. С. Текстология, с. 65.

³⁴ Это заставляет присоединиться к мнению внимательного исследователя ПСГ В. Г. Геймана, который пришел к выводу, «что оба этих текста (т. е. Воронцовский и Синодальный, — Ю. А.), каждый для себя,

их текстуальной близости: статьи 109—120 ПСГ (по теперешней нумерации) воспроизводятся в обоих списках почти без различий. Это говорит о большой стойкости текста памятника и косвенно свидетельствует о его официальном характере и происхождении. Далее, обращает на себя внимание то обстоятельство, что текст, содержащийся в Синодальном списке, составляет последнюю часть текста Воронцовского списка. По-видимому, составитель протографа Синодального списка (или протопротографа этого списка) пользовался последним листом существовавшей когда-то рукописи ПСГ.

Одним из важных моментов изучения древнерусского юридического текста является определение его структуры, т. е. деления его на статьи, главы или разделы. Такое деление в значительной степени влияет на само понимание содержания памятника: смысловые оттенки предложений и слов меняются в зависимости от контекста.

Первый издатель ПСГ Н. Н. Мурзакевич предоставил себе право «подразделить текст грамоты на отдельные параграфы и расставить знаки препинания».³⁵ Это деление было воспроизведено М. Ф. Владимирским-Будановым (который снабдил статьи номерами)³⁶ и во всех последующих изданиях памятника.

Система деления ПСГ на статьи, предложенная Мурзакевичем, легла в основу всех исследований о ПСГ, посвященных как анализу ее содержания, так и истории ее текста. Изучая тот или иной этап складывания ее текста, авторы соответствующих исследований неизменно оперируют именно со статьями, выделенными Мурзакевичем и Владимирским-Будановым, рассматривая эти статьи как первичный неделимый элемент структуры памятника.

В основу деления ПСГ на статьи у Мурзакевича положен принцип выделения более или менее логически законченных грамматических конструкций. К одной статье отнесено либо одно законченное по мысли предложение, либо несколько предложений, логически и грамматически связанных между собою. При этом издатели определяют начало и конец статьи, исходя не из палеографических особенностей текста, а из чисто логических соображений.

Такое деление, однако, нельзя считать бесспорным. Логическое осмысление текста издателями XIX в. может не совпадать

имели разные оригиналы, следовательно, между дошедшими до нас текстами и... текстом ПСГ, санкционированном в свое время на вече, имелся еще ряд промежуточных списков, не дошедших до нас» (Гейман В. Г. Псковская Судная грамота. (Машинопись). ГПБ, Рукоп. отд., ф. 1133, № 69).

³⁵ Псковская Судная грамота, составленная на вече..., с. IX.

³⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия по истории русского права, вып. I. — Далее цит. по: Изд. 5. СПб. — Киев, 1899, с. 148—190.

с пониманием этого текста его современниками и составителями. Во всяком случае мнение этих составителей, их представление о структуре создаваемого ими памятника в той мере, в какой оно отразилось в палеографии существующих списков, является фактом первостепенной важности для издателя и исследователя и не может ни в коем случае игнорироваться ими. При этом возникает два вопроса. Во-первых, в какой мере можно вообще говорить о делении древнерусского юридического текста на статьи как на более или менее устойчивые разделы текста? Во-вторых, если это деление на статьи действительно имеет место в самих памятниках, то какими техническими (палеографическими) приемами оно осуществляется?

Вопрос о делении древнерусских рукописей на статьи ставился в литературе неоднократно. Так, В. И. Сергеевич, рассматривая этот вопрос применительно к Русской Правде, считал, что «правильное деление может явиться только в результате полного объяснения Русской Правды, а никак не предшествовать ему»,³⁷ «рукописное деление, различное в различных списках и, конечно, не принадлежащее оригиналу..., не имеет большого значения».³⁸

М. Н. Тихомиров склонялся, по-видимому, к мысли, что киноварные инициалы Пространной Правды имеют значение деления на статьи.³⁹ Большое значение киноварным заголовкам и инициалам списков Русской Правды придает С. В. Юшков.⁴⁰

Применительно к Судебнику 1497 г. тот же вопрос поставлен Л. В. Черепниным.⁴¹

Таким образом, в оценке деления текста памятников, содержащегося в самом этом тексте, можно наблюдать определенную эволюцию — от принципиального отрицания значения такого деления (В. И. Сергеевич) до признания его большой ценности (С. В. Юшков, Л. В. Черепнин). В изданиях древнерусских юридических памятников сохраняется, как правило, традиционное деление на статьи, принятое предыдущими издателями, однако новейшие академические издания воспроизводят наряду с этим и деление на статьи, содержащиеся в самих рукописях.⁴²

Наиболее существенное значение имеют наблюдения над рукописями Пространной Правды — юридического памятника, сохранившегося в наибольшем количестве списков и редакций. Тро-

³⁷ Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Изд. 4. СПб., 1910, с. 51.

³⁸ Там же, с. 75.

³⁹ Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. М., 1941, с. 49.

⁴⁰ Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 1950, с. 17, 48—49, 99 и др.

⁴¹ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы, ч. II. М., 1951, с. 280—289.

⁴² Правда Русская, т. I. М.—Л., 1940; Судебники XV—XVI вв. М.—Л., 1952; Древнерусские княжеские уставы XI—первой половины XV в. М., 1976.

ицкий список Пространной Правды,⁴³ относящийся ко второй половине XIV в.,⁴⁴ содержит наряду с малыми строчными буквами и большие буквы, написанные киноварью. Таких букв всего 58; за единственным исключением, они выписаны в начале строки — на левом поле листа. В подавляющем большинстве случаев это буква «А» («Аже кто оубиеть княжа мужа...», «Аже который купець кде любо шед...», «А се оуроци ротнии...»). В 47 случаях большой киноварной букве предшествует название следующего за ней текста («О убийстве», «О месячном резе», «о холопстве»), которое выписывается тоже киноварью, но строчными буквами. В трех случаях такое название написано в сокращенном виде на поле рукописи: «о татбе», «о холопе», «о бор(о)де».⁴⁵ По-видимому, писец пропустил название и таким путем пытался исправить свой недосмотр. Каждая часть текста кончается разделительным знаком. Как показывают наблюдения над текстом Правды, эти части представляют собою разделы, связанные определенным внутренним единством.

Таким образом, текст Правды разделен в Троицком списке на статьи, основным признаком выделения статьи является большая киноварная буква (большей частью «А»), названия статей играют второстепенную роль. Деление на статьи, содержащееся в рукописи, не является случайным, а действительно отражает логическую структуру текста Правды. В ряде случаев это деление не совпадает с тем, которое принято издателями памятника в XIX—XX вв. Так, например, 4-я статья списка («которая ли вервь... иже ся прикладывають вирую») соответствует статьям 4, 5 и 6 академического издания. Но объединение всего этого текста в рамках одной статьи логически вполне оправдано: статья в основном исчерпывает казусы, когда вервь несет материальную ответственность за убийство. Аналогично 8-я статья рукописи («О княже муже. Аже в княжи отроци... и за бояреск») разделена издателями на четыре статьи (11—14). Но с точки зрения составителя текста здесь речь идет об одном сюжете — об ответственности за убийство «княжого мужа» (в разных модификациях этого последнего), почему он и объединяет похожие случаи в одну статью и снабжает ее общим названием. Структура памятника, даваемая самой рукописью, является достаточно стройной и логичной, а воспроизведение ее в академическом издании Правды вполне оправдано и целесообразно.⁴⁶ Но насколько устойчива эта структура в списках и редакциях Правды?

⁴³ ГБЛ Троицкое собрание, л. 332—344; Правда Русская, т. III, с. 43—67.

⁴⁴ Правда Русская, т. I, с. 89. — М. Н. Тихомиров относит список к середине XIV в. (Мерило Праведное по рукописи XIV в. М., 1961, с. V).

⁴⁵ Мерило Праведное, л. 335 об., 337, 337 об.; Правда Русская, т. III, с. 50, 55, 56.

⁴⁶ Правда Русская, т. I, с. 104—117.

Древнейший список Пространной Правды в Синодальной Кормчей конца XIII в. разделен на статьи точно таким же техническим приемом, как и Троицкий список, — киноварными инициалами в виде больших букв в начале строки и заглавиями в виде киноварных строчных букв.⁴⁷ Названия статей в ряде случаев отличаются от соответствующих названий в Троицком списке (например, «о княже отроце» вм. «о княже муже»; «а аже кто скота взыщеть» вм. «оже кто кун взмует»; «о закупе» вм. «аже закуп бежить» и т.д.); некоторые названия статей Синодального списка отсутствуют в Троицком (например, «о вирах», «о же кто ударить мечем», «о резе»); порядок статей во второй части памятника сильно изменен (начиная со статьи «о послушестве», которая идет в Троицком списке после статьи «а се а же холоп оударить», а в Синодальном — после статьи «О закупе»). Тем не менее киноварные инициалы статей в обоих древнейших списках полностью совпадают. В некоторых случаях писец Синодального списка пропускал инициалы, рассчитывая, видимо, в дальнейшем вписать их киноварью (так, пропущено «П» в статье «По Ярославе же паку»; «К» в статье «Которая ли вервь»; «А» в статье «О резе»: «Аже кто емлеть по 10 кун»). Единственное отличие от Троицкого списка — статья «В даче не холоп», последняя статья памятника⁴⁸ (в Троицком списке она слита с предыдущей статьей «Холопство обельное»).

Таким образом, деление на статьи, отраженное в Троицком списке, не является его индивидуальной особенностью, оно присутствует и в Синодальном списке, восходящем, как принято считать, к другому протографу. Следовательно, это деление появилось в очень древние времена — во времена общего протографа Троицко-Синодальной группы.

В Новгородско-Софийском списке второй половины XV в.⁴⁹ текст Правды разделен на 57 статей киноварными прописными буквами; статьи в большинстве случаев озаглавлены; заглавия эти написаны киноварными строчными буквами. Единственное заметное изменение по сравнению с древнейшими списками заключается в том, что киноварные инициалы статей в Новгородско-Софийском списке проставлены не обязательно в начале строки, а где придется по тексту рукописи, т. е. статьи начинаются здесь не обязательно с новой строки. Та же система и тот же метод деления на статьи сохраняются без существенных изменений в списках Рогожском, Мясниковском, Розенкамповском, Ферапонтовском, т. е. в основных списках Синодально-Троицкой группы, относящихся к концу XIV—середине XVI в. В каждом из этих списков есть свои индивидуальные особенности в делении на

⁴⁷ ГИМ, Синодальное собрание, № 132, л. 615 об.—627 об.; Правда Русская, т. III, с. 76—100.

⁴⁸ Синодальный список, л. 626 об.; Правда Русская, т. III, с. 98.

⁴⁹ ГПБ, Софийское собрание, № 1173, л. 402—409 об.; Правда Русская, т. III, с. 105—120.

статьи, однако основа структуры памятника остается во всех списках непоколебленной.⁵⁰

Пушкинский сборник содержит редакцию Правды, во многом отличающуюся от Синодально-Троицкой. Тем более важно отметить, что и в этом сборнике сохраняется деление текста в основном на те же статьи и тем же методом киноварных прописных букв.⁵¹ В списке Правды в Археографическом сборнике⁵² система деления на статьи подверглась некоторым изменениям: в тексте выделено несколько дополнительных статей, например «А ще кто попых неть моужь моужа», «Аще кто познаеть что боудеть погубил», «Аще боудеть коневый тать», «Аще крадеть гумно» и т. д. Подобные изменения свидетельствуют о некотором переосмыслении текста Правды в процессе юридической жизни (об этом же говорит появление некоторых новых статей в списках Пушкинского-Археографической группы, изменение в чтении отдельных слов и т. п.). Однако основа структуры памятника, заложенная в протографе древнейших списков, продолжает сохраняться на протяжении веков, переходя из списка в список, из одной редакции в другую.

Эта основа подвергается более существенной переработке только в позднейшей редакции Правды — в списках Карамзинской группы. Именно в этих списках наблюдается переход от старой системы деления основного текста Правды на 55—65 статей (в списках Синодально-Троицкой и Пушкинско-Археографической групп) к новой системе деления на 90—100 статей (в это число не входят многие дополнительные статьи, содержащиеся в списках Карамзинской группы).⁵³ Более дробное деление текста на статьи является, по-видимому, общей тенденцией развития структуры памятника. Важно подчеркнуть, что новое деление на статьи создается на базе старого. Границы старых статей не передвигаются, но текст одной такой статьи в ряде случаев разбивается на несколько новых. По мере усложнения юридической практики старые сюжеты раскалываются на отдельные казусы, приобретающие в глазах писца-редактора самостоятельное значение. Так, из прежней единой статьи о холопстве, охватывавшей очень широкий круг вопросов — от определения источников обельного холопства до установления ответственности в конкретных казусах правонарушений холопа, получился комплекс самостоятельных

⁵⁰ С. В. Юшков отмечает, что в списках Правды в Кормчих в соединении с Мерилом Праведным (т. е. в списках Розенкамповского и Феропонтовского видов) «некоторые заголовки... утрачивают свой описательный характер» (Юшков в С. В. Русская Правда, с. 153). Тем более важно подчеркнуть, что структура текста, определяемая киноварными инициалами, сохраняет стабильность.

⁵¹ ЦГАДА, Гос. древлехранилище, отд. V, рубрика 1, № 1, с. 1—42; Правда Русская, т. III, с. 273—315.

⁵² Архив ЛОИИ СССР, колл. 11, № 240, л. 279—291; Правда Русская, т. III, с. 323—347.

⁵³ Эту особенность списков Карамзинской группы отметил и С. В. Юшков (Русская Правда, с. 123).

статей (в списке Оболенского, например, их 14), рассматривающих отдельные сюжеты, связанные с холопами, без существенной переработки старого текста Правды.

Сама техника выделения статей остается по существу неизменной: начало статьи обозначается прописной буквой, как правило, киноварной. Исключением из этого правила является Троицкий IV список, который во многих отношениях представляет особый интерес.⁵⁴ Относимый к первой половине XV в.,⁵⁵ он характерен полным отсутствием киновари. Деление текста Правды осуществлено системой заглавных букв и разделительных знаков · : ·. Этими приемами текст Правды разбит на 102 статьи, что не имеет аналогии в других списках: деление Троицкого списка является наиболее дробным. Для нас, однако, в данном случае важно отметить устойчивость самих приемов деления: значение прописной буквы как начала статьи выступает в этом списке особенно отчетливо — прописная буква сохраняет свое значение даже при отсутствии киновари.⁵⁶

Хотя списки Карамзинской группы по структуре текста Правды заметно отличаются от списков старших редакций, внутри самой группы деление на статьи остается в основном стабильным. Это очень заметно, в частности, при сравнении таких списков, как Бальзеровский⁵⁷ и Воронцовский,⁵⁸ которые хотя и относятся к одному и тому же Музейскому виду Карамзинской группы, но тем не менее имеют существенные отличия друг от друга. Бальзеровский список датируется первой половиной XV в.⁵⁹ и является одним из старейших в Карамзинской группе. Воронцовский список относится к середине XVI в.,⁶⁰ а по мнению В. П. Любимова — даже к концу XVI—началу XVII в.,⁶¹ т. е. принадлежит к числу поздних списков. Он отличается от других списков как составом, так и порядком статей: в нем полностью или частично отсутствуют 36 статей (по принятой ныне нумерации). Тем не менее деление на статьи (киноварными инициалами) в сравниваемой части обоих списков полностью совпадает.

⁵⁴ ГБЛ, Троицкое собрание, № 765, л. 8 об.—21; Правда Русская, т. III, с. 358—383.

⁵⁵ Правда Русская, т. III, с. 355.

⁵⁶ Придавая большое значение киноварным заголовкам и инициалам, С. В. Юшков вслед за М. Н. Тихомировым отказывается в таком значении чернильным прописным буквам, встречающимся в Академическом списке Краткой Правды (Юшков С. В. Русская Правда, с. 199—200; Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде, с. 47—48). Но это мнение справедливо, разумеется, только в данном конкретном случае и не может быть распространено на все чернильные прописные буквы, играющие роль инициалов.

⁵⁷ Архив ЛОИИ СССР, колл. 11, № 23, л. 65 об.—71 об., 81—87.

⁵⁸ БАН, 34.2.31, л. 171 об.—182.

⁵⁹ Правда Русская, т. I, с. 367.

⁶⁰ Полосин И. И. ПСГ, с. 110.

⁶¹ Правда Русская, т. I, с. 368.

Итак, из краткого обзора структуры текста Пространной Правды в различных списках этого памятника можно сделать два важных вывода.

Во-первых, структура текста древнерусского юридического памятника оказывается весьма определенной и устойчивой категорией, не зависящей от произвола писца и индивидуальных качеств конкретной рукописи. Во-вторых, эта структура передается всеми писцами принципиально однородными приемами, из которых на первое по значению место следует поставить систему прописных, или заглавных, букв.

Первым исследователем, обратившим серьезное внимание на структуру текста, содержащуюся в самой рукописи ПСГ, был В. Г. Гейман.⁶² По его мнению, в ПСГ можно «наблюдать сознательные попытки деления... текста на самостоятельные статьи». В большинстве случаев это деление совпадает с тем, которое предложили издатели, что «свидетельствует о высоком развитии юридической мысли в древнем Пскове, при котором неизвестный псковский юрист-кодификатор XV в. понимал и делил текст Грамоты так, как понимают и делят его ученые профессора-юристы XIX в.». Случай, когда рукопись объединяет несколько издательских статей или, напротив, дает более дробное деление, чем в изданиях, в большинстве своем легко логично объяснимы: «В отдельных случаях это дробное деление кодификатора XV в. оказывается даже более правильным, чем обычное принятое современное нам деление, как, например, в случаях разделения в рукописи статей 75 и 103».⁶³

Оригинальные и тонкие наблюдения В. Г. Геймана остались, к сожалению, не введенными в научный оборот. Наблюдения над структурой текста в рукописи ПСГ необходимо развивать и продолжать. Попробуем это сделать, применяя к рукописи ПСГ те выводы, которые были сделаны на основе знакомства со списками Пространной Правды.

После семи строк киноарного заголовка в Воронцовском списке следует на строке 8 (л. 59) единственный в тексте ПСГ киноарный инициал: «Се суд княжей». Следующая прописная буква («А которому...») — на строке 17, после ясно видимой большой точки. Следовательно, исходя из норм, принимаемых писцами при переписке текста Правды (и употребленных тем же писцом Воронцовского сборника в соответствующем случае), текст на стро-

⁶² Работа В. Г. Геймана «Псковская Судная Грамота» представляет собой машинописный текст ПСГ, снабженный археографическим введением и многочисленными (более 400) комментариями текстологического, историографического и терминологического характера. Судя по ссылкам на литературу, исследование было отредактировано и подготовлено к печати до 1939 г.

⁶³ Гейман В. Г. Псковская Судная Грамота. (Машинопись), л. 26—27.

ках 8—17 должен рассматриваться в палеографическом отношении как одна статья. В изданиях эта статья делится на две: ст. 1 — «Се суд... князю и посаднику» (строки 8—14); ст. 2 — «и владычню наместнику... не судите» (строки 14—17).⁶⁴ Основания для такого деления находят в том, что выделяемая издателями ст. 2 говорит об особом суде владычного наместника.⁶⁵ Однако сама рукопись не дает никаких оснований для подобного выделения текста о владычном наместнике. После слов «да 4 денги» ясно видна большая точка, а затем следует текст нового предложения: «князю и посаднику, и владычню наместнику...», правильно прочтенного и воспроизведенного А. А. Зиминим. Смысл этого предложения: не выделение особого суда владычного наместника, а общее для обоих видов суда (князя и посадника, с одной стороны, и владычного наместника — с другой) запрещение судить «суд на суд», т. е. пересуживать уже решенные дела: далее говорится о запрещении судьям и наместнику судить княж суд, т. е., по-видимому, решать дела, подсудные только князю (или перерешать дела, уже решенные им). Таким образом, в представлении писца текст, составляющий статьи 1 и 2 изданий, образует одну статью, состоящую из двух предложений-параграфов: первое из них устанавливает перечень дел, составляющих компетенцию княжеского суда, и назначает размер продажи за них; второе — определяет известные гарантии правильности судопроизводства. Палеографическая структура текста здесь вполне отвечает его содержанию.

Текст «А которому посаднику... ни князю, ни посаднику» (л. 59, строка 17 — л. 59 об., строка 5) в палеографическом отношении тоже представляет одну статью: он начинается с прописного «А», кончается разделительным знаком в виде точки с запятой, за которым следует прописная буква, начинающая новый текст. Издатели делят эту статью на ст. 3 — до слов «...ни на суд на вечи» включительно и ст. 4 — от слов «а князь и посадник на вечи...». Основанием для такого деления служит то, что в ст. 3 говорится о судебных обязанностях только одного посадника, тогда как в ст. 4 наряду с посадником появляется и князь. Эти соображения отразились наиболее полно в издании И. Е. Энгельмана⁶⁶ и в новейшем издании И. И. Полосина, который прямо противопоставил ст. 4 ст. 3.⁶⁷ Однако для такого деления текста

⁶⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия..., с. 148, 149; Полосин И. И. ПСГ, с. 39; А. А. Зимин начинает ст. 2 со слов «князю и посаднику», т. е. относит к ней последние слова общепринятой ст. 1 (ПРП, вып. II, с. 286).

⁶⁵ И. И. Полосин (ПСГ, с. 55) построил даже целую теорию на этот счет: «Когда-то в этой статье давалось исчисление дел или лиц, подсудных церковному суду. Однако статья оказалась испорченной, от ее первоначального текста остался только отрывок... Самая дефектность статьи... свидетельствует..., что составители ПСГ не интересовались этой проблемой».

⁶⁶ Энгельман И. Е. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской Судной грамоте. СПб., 1855, с. 101.

⁶⁷ Полосин И. И. ПСГ, с. 55—56.

палеографических оснований нет. Большими точками текст делится на четыре предложения-параграфа: 1) «А которому посаднику... не корыстьватися»; 2) «а судом не мститя... ни на суд на вечи»; 3) «а князь и посадник... на втором пришествии Христове»; 4) «а тайных посулов... посаднику». Первый параграф содержит обязательство посадника не расхищать городскую казну, второй — не использовать судебную власть в личных целях и не допускать произвола; третий — устанавливает место судебных заседаний и содержит моральную санкцию за неправый суд; четвертый — запрещает брать тайные посулы. Но весь этот сложный и богатый по содержанию текст представлял собой в глазах писца одну статью, один закон, всесторонне освещающий основы судебного правопорядка. Никакого противопоставления князя и посадника статья не содержит, напротив, она ставит их на одну доску во всех вопросах (за исключением особой присяги посадника).

Следующая статья начинается после разделительного знака (точка с запятой) с прописного «А»: «А которому княжому человеку...». В Воронцовском списке статья не закончена: она обрывается на словах «...ехати на которое...», после чего следует пропуск в 3¹/₂ строки. В изданиях это ст. 5, фактически это ст. 3 ПСГ — о княжеских наместниках на пригородах (л. 59 об., строки 5—10).

Ст. 6 изданий («А которой посадник... не пересужати») соответствует ст. [4]:⁶⁸ это статья о посаднике, слезшем со степени. Она начинается прописным «А» и кончается большой точкой, за которой следует прописная буква новой статьи (л. 59 об., строки 4—17).

Текст «А кримскому татю ... кромьскому татю» (л. 59 об., строки 17—23) делится издателями на статьи 7 (до слов «живота не дати» включительно) и 8 (от слов «чтобы и на посаде»). Первая из этих статей говорит о важнейших уголовных преступлениях, наказываемых смертной казнью; вторая — о тате-рецидивисте. В рукописи этого деления нет: текст начинается с прописного «А» и кончается разделительным знаком (точка с запятой); перед словами «чтобы и на посаде» стоит запятая, а не точка; само слово «чтобы» написано с маленькой буквы. Это одна статья [5], которая объединяет все случаи преступлений, караемых лишением «живота». С точки зрения составителя, между этими видами преступлений нет принципиальной разницы: в последних словах статьи он подчеркивает аналогию между посадским татем-рецидивистом и татем кромским.

Текст «А коли будет с кем суд о земли... своего истца переможет» (л. 59 об., строка 23—л. 60, строка 18) делится в изданиях на статьи 9 (до слов «ни наступался в ты лета» включительно), 10 («о лешей земли будет суд... присужати поле»), 11 («а которой своего истца переможет...»). Для такого деления есть весьма

⁶⁸ Цифра в квадратных скобках означает порядок статей в рукописи.

веские логические основания. Текст, относимый к ст. 9, говорит об особом виде суда о земле — о суде о земле полней, на котором не присуждается ни поле, ни присяга; ст. 10, напротив, говорит о суде о лешей земле — суде по грамотам и с присуждением поля; ст. 11 — о самом поле. Тем не менее в рукописи такого деления нет. Текст начинается с прописного «А» и не содержит далее ни одной прописной буквы, которую можно было бы уверенно рассматривать как начало новой статьи. Сомнения могут возникать по поводу буквы «А» на строке 6 («а супротивен») и буквы «А» на строке 17 («а которой своего...»), эти буквы по начертанию отличаются от обычных строчных и несколько напоминают прописные. Однако по размерам они значительно меньше обычных прописных; первая из них поставлена явно в середине предложения;⁶⁹ вторая может рассматриваться как начало нового предложения, но едва ли как начало самостоятельной статьи. Таким образом, весь текст статей 9—11 изданий представляет в рукописи одну статью [6] — закон о земельных тяжбах. Статья предусматривает два основных вида таких тяжб — о полней земле и о лешей земле, но палеографически они не выделяются. Это дает основание предполагать, что весь этот текст был записан одновременно.

Ст. 12 изданий («А который истець... 10 денег», строки 19—24) является и в рукописи отдельной статьей, начинающейся с прописного «А» и кончающейся ясно видимой большой точкой (за которой следует прописная буква нового текста). Это ст. [7] ПСГ — о поединке в делах о земле.

Текст «А кто у кого иметь землю... покуду отнимает» (л. 60, строка 24—л. 60 об., строка 3) представляет собой ст. [8] ПСГ, соответствующую ст. 13 изданий.

Текст «А кто положит доску на мертваго... ни зблюденна ничегож» (л. 60 об., строки 4—19) передается в изданиях как одна статья (ст. 14). В рукописи это три самостоятельные статьи, выделенные заглавными буквами и отделенные друг от друга точкой и точкой с запятой. Ст. [9] (кончая словами «на приказниках не искати ничего», строка 12) говорит об иске без заклада и записи на наследниках; ст. [10] («А толко будет заклад... по записи или по закладу», строки 12—15) — об иске по закладу или записи; ст. [11] («А о у приказников... ни зблюденна ничегож», строки 15—19) — об иске самих наследников. Таким образом, содержащееся в рукописи деление текста логически вполне оправдано — структура текста, даваемая писцом, отличается большей четкостью, чем в изданиях.

Ст. 15 изданий соответствует ст. [12] («А оу которого... волнож искати»), начинающейся с прописной буквы после точки с запятой и кончающейся точкой перед следующей прописной буквой.

⁶⁹ Такая же буква в слове «зблюденна» на л. 61 (ст. 19 изданий).

Текст «А о зблюдении кому... положит своему исцу» (л. 60 об., строка 25—л. 61, строка 11) дефектен: в нем недостает 75—80 знаков. В связи с этим понимание текста и определение его структуры затруднены. Во всяком случае его теперешний вид не дает оснований для разделения его на две статьи — 16 и 17, как делают издатели. В составе Воронцовского сборника это одна статья [13], говорящая о сблюдении в особых случаях и примыкающая по теме к предыдущим статьям (о гражданских исках на движимое имущество).⁷⁰

Ст. 18 изданий соответствует ст. [14] («А кто по волости... оу креста положит»); она начинается прописной буквой после разделительного знака и кончается таким же разделительным знаком (точка с запятой, строки 11—17); в тексте ее есть одна буква «а», похожая по начертанию на прописную, но имеющая меньшие размеры, чем стоящая на той же строке далее настоящая прописная буква (строка 17).

Текст «А кто имет искати зблюдения... не доискался» представляет ст. [15], передаваемую в изданиях как ст. 19; от предыдущей она отделена точкой с запятой и начинается с заглавной буквы.

Далее, на строке 20 (л. 61) с прописного «А» начинается текст «А кто на кого иметь...». Следующая прописная буква — на л. 62, строка 4 («А которой позовник...»). В изданиях этот текст делится на статьи 20 (о следствии и суде о бое и грабеже по позовице), 21 (о наймите против послуха), 22 (о неисправном послухе), 23 (о послухе, которого отводит одна из сторон), 24 (об истце, который не шлетя на послуха). Однако в рукописи весь этот текст представляет одну статью [16] — о послухе в делах о бое и грабеже. Сюжеты, выделяемые издателями в самостоя-

⁷⁰ Малопонятное выражение «накогород ополчится» (л. 61, строка 2) следует, вероятно, читать «на кого город ополчится»: писец Воронцовского сборника сделал аналогичную ошибку и в тексте Пространной Правды (л. 175), написав «а из своего рода» вместо «а из своего города». Есть основание видеть в этом тексте ПСГ прямую связь с титулом XI византийской Эклоги: *Περὶ πάσης παρακαταθήκης*. Кроме сюжетной близости, отразившейся и в заголовке (*παρακαταθήκη* = depositum = сблюдение), можно проследить несомненную общность терминов: Эклога, как и ПСГ, говорит именно о пожаре и грабеже (*ἀπὸ πυρκαϊῆς ἢ καὶ ἀπὸ κλοπῆς*) как о причинах, затрудняющих возвращение взятой на сблюдение вещи (Ecloga Leonis et Constantini. Ed. A. G. Monferratus. Athenis, 1889, p. 30; Эклога. Перевод и комментарии Е. Э. Липшиц. М., 1965, с. 60, 141—142). По этим признакам статьи 16—17 ПСГ стоят ближе к византийскому тексту, чем к славянскому переводу Эклоги в Троицком Мериле Праведном («Леонъ и Константин верная цесаря»), где соответствующий текст (л. 165, зачало 12) озаглавлен «О всяком залозе» и не содержит термина «пожар» (хотя и говорит о краже) (Мерило Праведное, с. 373). Но именно сравнение с титулом XI Эклоги свидетельствует, что в соответствующей статье ПСГ утрачена большая часть содержания. На сходство псковской «поклажи» с римско-византийским «depositum miserabile» впервые, хотя и в общей форме, указал Н. Л. Дювернуа (Источники права и суд в Древней России. М., 1869, с. 320).

тельные статьи, в рукописи не имеют такого значения, это только отдельные казусы, связанные единством темы, отдельные аспекты общего вопроса, рассматриваемого в статье.

Текст «А которой позовник . . . быти ему самому в головшине» (л. 62, строки 4—19) делится издателями на статьи 25 (о вызове истца в суд по позовнице) и 26 (о запрещении бить истца, взятого по грамоте). В рукописи такого деления нет: перед началом текста, относимого издателями к ст. 26, стоит запятая; сам этот текст начинается со строчной буквы («а кто возмет грамоту. . .»). Это одна статья [17], посвященная одному и тому же сюжету — вызову и приводу в суд по частному обвинению.

Ст. 27 изданий передает ст. [18]. Этот текст начинается с прописной буквы (л. 62, строка 19), кончается точкой и разделительным знаком (две надстрочные черточки) (л. 62 об., строка 3).

На примере последних трех статей (соответствующих восьми статьям изданий — статьи 20—27) можно довольно наглядно проследить принцип, положенный писцом в основу структуры текста. Этот принцип сильно отличается от метода выделения статей, применяемого издателями.

Если издатели стремятся разбить текст на возможно более элементарные части, рассматривая каждую такую часть как самостоятельную статью, то писец склонен составлять статьи по противоположному принципу: сюжетно связанный текст сводится в одну статью, разделяемую в случае необходимости на отдельные предложения-параграфы. В результате получается структура текста, обладающая достаточной логической стройностью и гибкостью. Не исключено, что такая структура текста имеет корни в особенностях процесса кодификации. Статья о послухе, например, могла приниматься на вече одновременно и записываться «в строку» сразу как единый закон, а не в несколько приемов. Как отдельные нормы о послушестве. Подобная структура текста может отражать и позднейшую редакторскую работу.

Ст. 28 изданий соответствует ст. [19] (л. 62 об., строки 4—11): она начинается прописной буквой и кончается большой точкой перед новым прописным знаком.

Текст «А которой человек кому заклад положит. . . а того права на ком сочат» (л. 62 об., строка 11 — л. 63, строка 4) делится издателями на статьи 29 (до слов «да свой заклад возмет» включительно) и 30. В рукописи перед этими последними словами стоит маленькая точка; текст, относимый к ст. 30, начинается с маленькой по размерам буквы, которая не похожа на обычную строчную и может рассматриваться как прописная (л. 62 об., строка 23). На строке 26 стоит буква «а», тоже не совсем обычная, возможно, она начинает отдельную статью: «А болши рубли не давати без заклада и без записи». Однако бесспорной прописной буквой является только «А» на строке 1 (л. 63): «А кто иметь. . .». Эта буква стоит после большой точки и начинает новую статью. Таким образом, рукопись делит рассматриваемые

мый текст по крайней мере на три статьи. В ст. 30 издатели соединяют текст о максимальной ссуде без залога с текстом о ссуде по доске без залога больше рубля. С точки зрения писца, вопрос о ссуде больше рубля по доскам без залога имеет самостоятельное значение.

Ст. [23] («Хто на ком имет ссудного серебра по доскам... на ком сочат») начинается прописной буквой после большой точки и разделительного знака (две горизонтальные черточки); кончается большой точкой перед прописной буквой (л. 63, строка 13). В изданиях она передается ст. 31.

Следующий далее текст «А который человек поручится... а болши не быти рубля» (л. 63, строки 13—24) делится в изданиях на статьи 32 и 33 (к последней относятся слова «а поруче быти до рубля, а болши не быти рубля»). В рукописи это одна статья [24], начинающаяся с прописной буквы и кончающаяся точкой и разделительным знаком.

Текст «А у которого псковитина... где татба оучинилась» (л. 63, строка 24—л. 63 об., строка 11) разбивается в изданиях на статьи 34 и 35, причем последняя начинается словами «кто из церкви...» (л. 63 об., строка 7). Издатели, таким образом, видят здесь два самостоятельных сюжета: 1) татьбу у псковитина во Пскове или в другом месте (ст. 34) и 2) татьбу, как-то связанную с церковью (смысл статьи не ясен). В рукописи это одна статья [25], начинающаяся прописной буквой и кончающаяся большой точкой и разделительным знаком (две горизонтальные черточки). Смысл статьи не ясен из-за дефектности текста. В ней рассматриваются случаи татьбы в двух основных вариантах — когда пострадавшим является псковитин (с подробным описанием того, что надлежит ему делать) и когда пострадал пригородянин или селянин (от слова «також» на строке 8), на него распространяются те же нормы («також»). Выделять текст от слов «кто из церкви...» в отдельную статью (как это делают издатели) нет оснований: впереди стоит запятая, текст начинается со строчной буквы. Статью можно предположительно разбить на три предложения-параграфа: до слов «или пивцам явити» (после этого точка на строке 3); «а государю пировому... где татба оучинилась» (в конце точка на строке 7); «...також и пригородяне... оучинилась». Во всяком случае можно утверждать, что татьба из церкви в статье не рассматривается как самостоятельный сюжет и что упоминание о церкви слито с основной темой статьи.

Статьи 36, 37 и 38 изданий соответственно воспроизводят статьи [26], [27] и [28], каждая из них начинается прописной буквой и кончается большой точкой.

Прав ли И. И. Полосин, настаивающий на дефектности ст. 36 и видящий в ней лишь продолжение ст. 21 о наймите для поединка?⁷¹ К такому выводу можно прийти, рассматривая соответ-

⁷¹ Полосин И. И. ПСГ, с. 73.

ствующие нормы изолированно, вне их контекста. Однако, как мы видели, ст. 21 изданий в рукописи самостоятельно не читается: она представляет собой только часть статьи о послухе в делах о бое и грабеже; текст, относимый издателями к ст. 21, говорит о наймите для поединка не вообще, а только по этим именно делам. Ст. 36 ([26]) говорит о наймите для поединка в других случаях — в делах о долге по доскам. Таким образом, несмотря на свою текстуальную близость, статьи 21 и 36 изданий — это совсем разные статьи, не являющиеся продолжением одна другой.

Статьи [29], [30] и [31] передаются в изданиях соответственно как статьи 39, 40 и 41. Каждая из них начинается с прописной буквы и кончается большой точкой; в совокупности они образуют раздел о наймите, рассматривая последовательно разные аспекты одной и той же проблемы.⁷²

Ст. 42 изданий передает текст «А которой государь захочет отрод дати... рыбной части». В рукописи этот текст делится на статьи [32] (до слов «ино тому ж отроку быти» включительно) (л. 64 об., строки 1—6) и [33] («А иному оброку... рыбной части») (строки 6—11). Статьи отделены друг от друга большой точкой; каждая из них начинается с прописной буквы. Таким образом, знаменитый текст об отроке изорника, рассматриваемый издателями обычно как один сюжет, в представлении писца делится на два самостоятельных, хотя и связанных друг с другом вопроса: ст. [32] устанавливает общие основы отрока; ст. [33] подчеркивает их строгую обязательность для обеих сторон (нося, так сказать, запретительный характер) и рассматривает возникающую при отроке конфликтную ситуацию. Рукопись не дает оснований для выделения текста «а запрется изорник или огородник... рыбной части» (строки 8—11) в самостоятельную статью, как это делает А. А. Зимин (ст. 42а):⁷³ впереди этого текста стоит запятая, сам он начинается с маленькой буквы. Очевидно, писец не придавал этому тексту значения самостоятельного сюжета и рассматривал спор между изорником и государем по поводу отрока как часть общей проблемы отрока.

Ст. 43 изданий соответствует ст. [34]. Эта статья о неисправном или нерадивом исполоннике начинается после большой точки с прописной буквы; кончается ясно видимой большой точкой.

Текст «А государю на изорники... ино тои не доискался» (л. 64 об., строки 15—23) делится издателями на две самостоятельные статьи: до слов «сам отречется» включительно (строка 20) ст. 44 и ст. 45 «а кто имет сочит торговли... не доискался» (строки 20—23). Для такого деления текста есть веские логические основания. В самом деле, ст. 44 говорит об иске государем покруты на изорнике и тем самым тематически примы-

⁷² См.: Алексеев Ю. Г. «Наймит» и «государь» ПСГ. — В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1975, с. 22—23.

⁷³ См.: ПРП, вып. II, с. 292.

кает к предыдущим статьям. Ст. 45 имеет совсем другой сюжет: в ней рассматривается вопрос об иске торговли, поруки т. д., т. е. то, что, по-видимому, не имеет отношения к изорнику.

Однако в рукописи весь этот текст представляет одну статью, начинающуюся с прописной буквы и отделенную от последующего текста точкой и разделительным знаком (две горизонтальные черточки, как перед ст. 36). Текст, относимый издателями к ст. 45, начинается с маленькой буквы после запятой, т. е. не может рассматриваться не только как самостоятельная статья, но и как отдельное предложение. Таким образом, структура текста рукописи в этом случае резко отличается от деления на статьи, предлагаемого издателями.

Возможно, что мы имеем здесь дело со случаем несоответствия содержания текста его передаче писцом, по ошибке объединившим два совершенно различных сюжета. Но не исключено и другое объяснение. Рассматриваемая статья [35] говорит об иске имущества «по имени» и распадается на две смысловые части (независимо от их грамматической структуры): в первой речь идет собственно об иске «по имени», во второй — о недействительности «безимянных» исков. Вторая часть статьи противопоставляется первой: если иск «по имени» возможен даже «взакличь» (в частном случае покруты), то иск безимянный недействителен вообще. Если эта интерпретация, вытекающая из палеографических особенностей текста, может быть принята, то статья получает право на существование: она оказывается связанной определенным логическим единством. Ставя иск о покруте в один контекст с исками о торговле, поруке, сблюдении, ссуде, выморшине, статья как бы приравнивает эти иски друг к другу, свидетельствуя косвенно о широком бытовании изорничества, тесно связанного с повседневной жизнью Пскова: иск о покруте — такое же обычное дело, как иск о торговле или о выморшине.

Статьи 46, 47 и 48 изданий соответствуют статьям [36], [37] и [38], каждая из которых начинается прописной буквой и кончается точкой.

Текст ст. 49 изданий разбивается в рукописи на две самостоятельные статьи: [39] («А княжим людем... взять один», л. 65, строки 12—15) и [40] («А княжой человек... ис тех же ездов», строки 15—17); каждая из этих статей начинается заглавной буквой; первая кончается точкой, вторая — точкой с запятой (разделительный знак, после которого следует текст с прописной буквы); первая из них говорит о «езде» княжих людей или подвойских; вторая — о «езде» вольных людей. По-видимому, возможность послать «вольно» человека на судебное следствие представляется писцу важным вопросом, которому он посвящает отдельную статью; в изданиях этот смысловой оттенок отходит на второй план.

Ст. 50 изданий соответствует ст. [41]; она начинается прописной буквой и кончается большой точкой (л. 65, строки 17—23).

Текст «А коли изорник.. то воля государева» (л. 65, строка 23—л. 65 об., строка 4) начинается с прописной буквы после точки, кончается большой точкой. В рукописи это самостоятельная статья ([42]) — об иске государя о покруте в особом случае (изорник отрицает сам факт выдачи покруты). В изданиях этот текст соединен с началом следующей ([43]) статьи — до слов «не доискался» (л. 65 об., строка 7) — и образует ст. 51. Ст. [43] («А толко государь... ино и князю продажи не взяти», строки 4—9) начинается с прописной буквы и кончается разделительным знаком (точка с запятой); после слова «недоискался» стоит запятая; дальнейшие слова «а на татии...», которыми издатели начинают ст. 52, написаны со строчной буквы. Таким образом, ст. [43] включает два сюжета — о проигрыше государем иска о покруте и о невзятии князем продажи в случае неудовлетворения претензий истца (в уголовном деле). Соединение столь разных тем в рамках одной статьи — трудноразрешимая загадка. Вполне возможно, что это — ошибка писца, перепутавшего прописные буквы. Можно предложить и другую гипотезу: ст. [43] говорит о проигрыше процесса и о последствиях его. Вспомним, что в ст. [35] писец усмотрел связь между иском покруты на изорнике и иском торговли, поруки и т. п., т. е. обнаружил связь там, где мы бы ее не увидели. В ст. [43] перед нами может быть аналогичный пример: в одной статье соединены два непохожих по существу сюжета, соединены только потому, что оба они связаны с проигрышем дела. Связь дела о покруте с делами о торговле, поруке и т. п., с нынешней точки зрения, не больше, чем связь между иском на изорнике и иском на тате и разбойнике по частному обвинению. В обоих случаях писец допустил (с этой точки зрения) одну и ту же ошибку. Однако эта ошибка характерна, особенно при своем повторении: сюжет об иске покруты писец не отделял от других случаев иска об имуществе.

Статьи 53, 54, 55, 56 и 57 изданий передают соответственно тексты статей [44], [45], [46], [47] и [48]. Каждая из них начинается прописной буквой и кончается большой точкой; точка в конце ст. [46] похожа на запятую, но, может быть, она просто расплылась; следующую за точкой прописную букву — начало ст. [47] — писец выписал особенно старательно (л. 65 об., строка 24); ст. [48], одна из самых больших в памятнике, кончается разделительным знаком (точка с запятой; л. 66 об., строка 4).

Текст «А на суд помочю не ходити... на виноватом человеки» (л. 66 об., строки 5—18) делится издателями на статьи 58 и 59, причем ст. 59 издатели начинают со слов «а тым подверником...». Однако в рукописи перед этими словами стоит запятая, а не точка; сами эти слова начинаются со строчной буквы. Деление на статьи, предлагаемое издателями, не имеет палеографического обоснования и вытекает из чисто логических посылок: издателям кажется, что вопрос о пособниках (строки 5—10) непосредственно связан с вопросом о насильственном вторжении в су-

дебницу и с избиением подверника (строки 10—14). Писец понимает этот текст иначе и соответственно дает другое его деление. Статья о пособниках ([49]) кончается на строке 10 словами «пособнику быти», после этого стоит большая точка. Далее с прописного «А» начинается новая статья («А хто опрочь неймет... на виноватом человеки»), посвященная в основном подвернику ([50]).

Следующий далее текст (до л. 67 об., строка 17) делится в рукописи на 14 статей ([51]—[64]), каждая из них начинается прописной буквой и кончается точкой или разделительным знаком. В изданиях эти статьи передаются соответственно статьями 60—73.

Ст. 74 изданий передает текст «А кто почнеть имать своего исца... ино гостинца дат по счету ему взят» (л. 67 об., строки 17—21). В рукописи этот текст отчетливо делится на две статьи — [65] (до слов «ему гостинца не взят» включительно) и [66] («А на коем серебро имати... по счету ему взят»); каждая из этих статей начинается с прописной буквы, статьи отделены друг от друга большой точкой (строка 19). С точки зрения составителя рукописи, сюжет о добровольном возвращении ссуды до зарюка имеет самостоятельное значение, ему он посвящает отдельную статью.

Текст, относимый издателями к ст. 75 («А которой изорник... на государя»), представляет в рукописи две самостоятельные статьи — до слов «та доска посудит» ([67]) и «А старому изорнику воз и вести на государя» [68]. Палеографически эти статьи выделены прописными буквами и разделены между собой большой точкой. Таким образом, А. А. Зимин был совершенно прав, когда, в отличие от всех остальных издателей, выделил текст о старом изорнике в особую статью 75а.⁷⁴

Ст. 76 изданий соответствует ст. [69]. Эта статья начинается с прописного «А» после большой точки и разделительного знака (плоский крест) (л. 67 об., строка 24). Текст статьи дефектен, он не имеет логического конца. Но это не пропуск в тексте, оставленный писцом, не сумевшим прочесть текст своего оригинала, как это неоднократно бывало раньше (см. л. 59 об., 60, 61, 61 об., 63 об., 64). В отличие от всех этих случаев, здесь писец не пропустил ни одного знака, считая, очевидно, что в тексте оригинала непонятных мест нет. Поэтому текст на строке 9 (л. 68) «а изорнику на государи живота не сочить а со/...» он продолжает на следующей строке: «...чит псковским и судьям псковским/ и посадником погородским и старостам / пригоцким потому ж, крест целовать на / том, што им судити право по крестному / целованью...»

⁷⁴ См.: ПРП, вып. II, с. 296; еще М. Ф. Владимирский-Буданов (Христоматия..., с. 175—176, прим. 155), предлагал выделить этот текст исходя, правда, из чисто логических соображений, однако ни он, ни другие издатели этого не сделали.

(строки 10—14). Палеографически весь этот текст кончается на строке 16, где после слов «второго пришествия Христова» стоит разделительный знак в виде точки с запятой, после чего следует прописная буква в начале новой статьи.

Перед нами явная ошибка писца, слившего воедино два совершенно разных текста. Чаще всего (начиная с П. Е. Михайлова)⁷⁵ исследователи объясняют этот факт тем, что писец перепутал листы рукописи (эта мысль особенно развита Б. Б. Кафенгаузом).⁷⁶ Вопрос о том, где кончается текст ст. 76, решается издателями в двух основных вариантах: М. Ф. Владимирский-Буданов, Археографическая комиссия и А. А. Зимин считают последними словами этой статьи «а сочит псковским»⁷⁷ (строки 9—10); И. И. Полосин, напротив, подчеркивает: «„А изорнику на государи живота не сочит“ — так заканчивается ст. 76. Последующие слова вписаны по ошибке: „а сочит псковским“».⁷⁸ (Тем не менее в своем издании И. И. Полосин относит эти слова к тексту ст. 76). Вопрос о том, как именно и по какой причине ошибся писец, останется, вероятно, неразгаданным вообще или по крайней мере до обнаружения нового самостоятельного списка ПСГ. Все попытки дать ответ на этот вопрос на данном этапе могут рассматриваться только как гипотезы, которые доказать не удастся. Можно признать наиболее вероятным, что писец действительно слил конец одной статьи ([69]) и начало другой ([70]), точнее, что наш список не содержит ни конца ст. [69], ни начала ст. [70]. Где же проходит граница между этими статьями в существующем ныне тексте? Палеографически эта граница ничем не обозначена; по смыслу ее установить трудно, не зная содержания пропущенных отрывков.

К ст. [69], несомненно, относится текст на строке 9: «а изорнику на государи живота не сочит», к ст. [70], по всей вероятности, принадлежит текст «и судьям псковским / и посадникам погородским...», т. е. с середины строки 10. Спорное место — конец строки 9 и начало строки 10: «а сочит псковским». Мне кажется весьма уязвимой мысль И. И. Полосина, что эти слова вписаны в текст по ошибке.⁷⁹ Более вероятно, что слово «сочит» читалось в тексте ст. [69] (76), будучи логически связано с предыдущим изложением. К какой же статье относится следующее

⁷⁵ Михайлов П. Е. Новые данные для комментария ПСГ. — Изв. ОРЯС, 1913, т. XVIII, кн. 2, с. 138—139.

⁷⁶ Кафенгауз Б. Б. О происхождении и составе ПСГ, с. 297.

⁷⁷ Владимирский-Буданов М. Ф. Христоматия..., с. 176; ПСГ. Изд. АК. с. 17; ПРП, вып. II, с. 296.

⁷⁸ Полосин И. И. ПСГ, с. 91.

⁷⁹ М. Ф. Владимирский-Буданов (Христоматия..., с. 177, прим. 161) тоже считал эти слова «не более как ошибкою переписчика: именно — первое повторением предыдущего, второе — повторением последующего». Такая гипотеза не только чисто произвольна, но и непонятна: как можно повторить последующее слово? Кроме того, этим словом оказывается не «псковским», а «судьям».

слово — «псковским»? К статье ли об изорнике, как считают большинство исследователей, или к следующей статье о должностных лицах? Этот вопрос далеко не безразличен, так как от ответа на него зависит понимание заключительной мысли ст. [69] (76). Первый вариант означает, что эта статья предполагает возможность иска «на государех изорничьего живота» со стороны не самих изорников, а каких-то «псковских», очевидно, властей. И. Е. Энгельман и И. Д. Беляев относили к этой статье следующие слова («и судьям») и соответственно интерпретировали весь текст (что, очевидно, неверно: конструкция «псковским и судьям» маловероятна; «и судьям» относится к следующей статье). Напротив, принятие второго предположения не оставляет места для какого-либо иска к государю со стороны псковских властей. Хотя в настоящее время решить поставленный вопрос невозможно, думаю, что предложенная И. И. Полосиным реконструкция начала ст. 77 — «А посадникам псковским и судьям псковским...» — является наиболее убедительной.⁸⁰ В пользу этой реконструкции говорит общий вывод из статей ПСГ об изорнике, в которых он рассматривается всюду как частное лицо — контрагент государя, а отнюдь не как человек с какими-то особыми правами или обязанностями, находящийся под особым покровительством властей. Итак, очередная гипотеза о разделении статей 76 и 77 выглядит графически так:

ст. 76 ([69]): «... а изорнику па государи живота не счита а со/чит...»

ст. 77 ([70]): «... псковским и судьям псковским...»

В конце ст. [70] — разделительный знак (точка с запятой). Это статья о присяге должностных лиц и о их правом суде.

Текст «А которому княжому человеку... дьяку городскому» (л. 68, строки 16—21) в изданиях делится на статьи 78 (до слова «крест» включительно) и 79. В рукописи это одна статья ([71]); она начинается с прописной буквы и кончается разделительным знаком (большая точка и две горизонтальные черточки); после слова «крест» — знак, похожий на точку с запятой, но далее строчная буква. Статья говорит о присяге княжего человека, едущего па межу, и об участии княжего дьяка в судебном процессе о земле. В противоположность писцу рукописи издатели рассматривают поездку на межу и суд о земле как две отдельные темы, непосредственно между собой не связанные, и помещают их в разные статьи. С юридической точки зрения правы издатели: присяга княжего человека и чтение им грамоты — разные юридические действия. По с точки зрения реально-исторической прав, возможно, писец: отмеченная им связь между этими столь разными действиями отражает, может быть, действительный ход событий в реальной, живой жизни.

⁸⁰ Полосин И. И. ПСГ, с. 91.

Текст «А коли придет грамота... дьяку городскому» (строки 22—23) начинается после точки и разделительного знака на новой строке с прописного «А»; в конце текста — точка, далее — прописная буква, начинающая новый текст. В рукописи это, несомненно, отдельная статья, посвященная вопросу о том, кому читать грамоту, пришедшую с пригорода ([72]). Палеографически эта статья сугубо отделена от предыдущей. Связана ли она с ней по смыслу? Издатели отвечают на этот вопрос утвердительно, соединяя текст на строках 22—23 с текстом на строках 18—21. Так конструируется ст. 79 изданий: «А коли имут тягаться о земли... и чести дьяку городскому» (строки 18—23). Как видим, в состав этой статьи изданий входит вторая часть ст. [71] и вся статья [72]. Такое членение текста сообщает ему определенный смысловой оттенок. С одной стороны, вопрос о чтении грамот о земле отрывается от вопроса о поездке на межу и о присяге; с другой — вопрос о грамотах, пришедших с пригорода, соединяется с вопросом о грамотах в тяжбах по земельным делам. Получаемая таким образом ст. 79 изданий может быть названа статьей о чтении грамот (о земельных делах). Смысл ее такой: грамоты о земле и воде, если их две, читают соответственно княжой и городской дьяки; если (такая) грамота придет с пригорода, то читает ее только городской дьяк.

В рукописи такой статьи нет. Об участии княжих людей в земельных тяжбах говорится только в ст. [71]; ст. [72] посвящена совсем другому вопросу — чтению грамот, пришедших с пригорода, причем нет оснований видеть в этих грамотах непременно грамоты о земле.

Таким образом, предпринятое издателями конструирование ст. 79 из части ст. [71] и из ст. [72] приводит к такому осмыслению текста, которое из статей, содержащихся в рукописи, не вытекает. При этом необходимо подчеркнуть, что членение текста, путем которого создается ст. 79 изданий, не может рассматриваться с палеографической точки зрения как альтернативный вариант, т. е. как членение, опирающееся на какие-то хотя бы второстепенные, но реально существующие черты рукописи. Как мы видели, для такого членения палеографических оснований вообще нет; ст. 79 изданий составлена чисто логическим путем, исходя исключительно из принятого издателями понимания текста.

Статьи 80 и 81 изданий соответственно передают текст статей [73] и [74].

Текст «А княжой писец... в том измены нет» (л. 68 об., строки 4—13) передается издателями как ст. 82. В рукописи это, по-видимому, две статьи — [75] (строки 4—9, до слов «по денги» включительно) и [76] (строки 9—13). Между этими статьями большая точка, ст. [76] начинается с прописной буквы малого размера.

Статьи 83, 84 и 85 изданий соответствуют статьям [77], [78] и [79].

Ст. 86 объединяет, по-видимому, две рукописные статьи: текст «А толкю-будет конь или корова, ино волно искати оу государя» (л. 69, строки 8, 9) начинается после большой точки с буквы, похожей на прописную,⁸¹ и образует ст. [81]. Для выделения этой статьи у писца были логические основания: в ней идет речь об иске изорничьего племени на государе по поводу особо ценного имущества, тогда как в предыдущей статье говорилось об ответственности этого «племени» перед государем.

Ст. 87 передает текст ст. [82].

Статьи 88 и 89 делятся в рукописи каждая на два параграфа, выделяемых полупрописными буквами. В статьях рассматривается вопрос о кормле после смерти одного из супругов; во вторых параграфах речь идет о повторном браке, лишаящем кормли.

Текст ст. 90 изданий (об имущественных претензиях родни покойного супруга) делится в рукописи на две самостоятельные статьи — [85] и [86]. Они отделены друг от друга разделительным знаком (точка с запятой); ст. [86] начинается с прописной буквы Т, выделенной жирным шрифтом (л. 69 об., строка 2). Первая из этих статей говорит об иске родичей жены к мужу-вдовцу, вторая — об иске родни мужа ко вдове. Следовательно, по содержанию статьи [85] и [86] соотносятся друг с другом так же, как предыдущая пара ([83]=88 и [84]=89); соединение их в изданиях в одну статью нарушает параллельность и однотипность структуры двух последовательных пар статей.

Текст ст. 91 изданий (об имущественных претензиях невестки) также делится в рукописи на две статьи: каждая из них начинается после точки с прописной буквы; вторая из этих статей ([88]) сюжетно отличается от предыдущей: в ней говорится уже не о платье или круте (которые свекор или деверь должны безоговорочно отдать овдовевшей невестке по смыслу ст. [87]), а о каком-то другом имущественном иске невестки, требующем судебного разбирательства.

Статьи 92, 93, 94, 95 передают соответственно текст статей [89], [90], [91], [92]. Палеографически каждая из этих статей выделена прописной буквой вначале и точкой (иногда разделительным знаком) в конце.

Статьи 96 и 97 изданий образуют в рукописи одну статью [93], которая начинается с прописной буквы и кончается большой точкой; текст, относимый издателями к ст. 97 («а што бы сын отца оубль...»), следует после запятой и начинается со строчной буквы (л. 70, строка 13). По мнению издателей, статьи 96 и 97 посвящены двум разным сюжетам: первая — головшине (убийству) как таковому и продаже князю за это преступление; вторая — отце- и братоубийству. Однако для писца рукописи

⁸¹ С такой же буквы начинается текст ст. 41 (л. 64, строка 19), соответствующий ст. [31] о наймите-плотнике.

суть дела, по-видимому, заключалась именно во взимании князем продажи за убийство. Поэтому он и не нашел нужным выделять в самостоятельный вопрос частный случай — убийство, совершенное ближайшими, кровными родственниками. Напротив, тесную связь этого казуса с общим установлением он подчеркнул словами «а што бы», т. е. «если бы даже».

Статьи 98, 99 и 100 в изданиях соответствуют в рукописи статьям [94], [95] и [96].

Ст. 101 передает текст ст. [97]. Впереди нее идет заголовок «О торговли и о поруке», начинающийся с большой буквы (Ω) (омега). Исходя из традиций переписчиков Русской Правды, можно предположить, что в подлиннике ПСГ этот заголовок был выполнен киноварью. Текст самой статьи начинается также с заглавной буквы (что в аналогичных случаях наблюдается и в списках Правды).

Ст. 102 соответствует ст. [98].

Текст «А подсуседник на государи... по псковской пошлине» (л. 70 об., строки 10—18) передается в большинстве изданий как ст. 103. Однако Л. В. Черепнин и А. А. Зимин разделили эту статью на две, выделив текст начиная со слов «А которому с ким суплетка...» (строка 11). Для такого выделения, сделанного из логических соображений, есть определенное палеографическое основание: приведенный текст начинается с прописной буквы (хотя и малого размера), стоящей после большой точки. Эта статья ([100]) говорит о встречном иске и по содержанию не связана с предыдущей ([99] = 103), трактующей об иске подсуседника на государе.

Статьи 104, 105, 106, 107 передают соответственно текст статей [101], [102], [103], [104].

Текст, относимый издателями к ст. 108, делится в рукописи на две статьи, выделенные прописными буквами: «А которой строке пошлинной грамоты нет... да тая строка написать» (л. 71 об., строки 4—6 ([105]) и «А которая строка в сей грамоте не люба... вонь из грамот» (строки 7—9) ([106]). Каждая статья кончается большой точкой, а после ст. [106] поставлен еще и разделительный знак (две надстрочные горизонтальные черточки). В этих статьях говорится о взаимно-обратных действиях: о написании новых «строк» в пошлинной грамоте ([105]) и об аннулировании старых «строк» ([106]); они находятся между собой в таком же соотношении, как например статьи [83] (88-я) и [84] (89-я), [85] и [86]: они разделены писцом по тому же принципу противоположности содержания. Издатели игнорируют этот принцип, даже А. А. Зимин, обычно очень внимательный к палеографическим особенностям памятника, не отмечает наличия прописной буквы в начале слов «А которая строка...».

Текст «А попы и дяконы... також и судиям» (л. 71 об., строки 9—19) составляет ст. [107] (ст. 109 изданий). Эта статья

о суде владычного наместника имеет заголовок «А попы и дьяконы и проскурница и черныца и черница, судить наместнику владычню». В оригинале этот заголовок был, возможно, выписан киноварью. В Синодальном списке текст статьи начинается с середины заглавия: «Судить наместнику владычню».

Статьи 110 и 111 передают текст статей [108] и [109]. В Воронцовском списке они выделены прописными буквами в начале и большими точками в конце; после второй из этих статей поставлен дополнительно разделительный знак (две надстрочные горизонтальные черточки).

Ст. 112 изданий делится в Воронцовском списке на статьи [110] — «А боран присужать...» (л. 71 об., строка 25), [111] — «А за гусак...» (л. 72, строка 1) и [112] — «А за оутицу...» (строка 3); каждая из них выделена прописной буквой и большой точкой. Издатели имеют веские логические основания слить эти три статьи в одну: в них говорится о судебных расценках разных видов домашних животных. Но в протографах Воронцовского и Синодального списков статьи читались отдельно, что и воспроизводится писцами наших списков.

Следующие восемь статей рукописи — [113] — [120] — адекватно передаются в изданиях под теми же номерами. Каждая из них начинается с прописной буквы после большой точки; ст. [120] — последняя статья нашего памятника — имеет в Воронцовском списке особую графическую концовку; в Синодальном списке после этой статьи начинается с киноварной прописной буквы текст летописного отрывка (Синодальный список, л. 4, строка 7).

Итак, Воронцовский список ПСГ делит памятник примерно на 120 статей, выделенных прописными буквами и знаками препинапия (точками и особыми разделительными знаками). Это деление не всегда бесспорно, но по большей части прослеживается довольно четко. Оно восходит, по-видимому, к древней, возможно первоначальной, основе памятника и отражает один из этапов складывания ПСГ, донося до нас особенности юридического мышления древнерусского кодификатора.

Деление рукописи на статьи с помощью прописных букв можно для наглядности представить следующим образом:

№ п/п	Начало статьи	№ в изданиях
[1]	Се суд княжей. . .	1, 2
[2]	А которому посаднику . . .	3, 4
[3]	А которому княжому человеку. . .	5
[4]	А которой посадник. . .	6
[5]	А кримскому татю. . .	7, 8
[6]	А коли будет с ким суд о земли. . .	9, 10, 11
[7]	А который истец. . .	12
[8]	А кто у кого иметь землю. . .	13
[9]	А кто положит доску. . .	14

№ п/п	Начало статьи	№ в изданиях
[10]	А толко будет заклад. . .	14
[11]	А у приказников. . .	14
[12]	А у которого. . .	15
[13]	А о зблюдении. . .	16, 17
[14]	А кто по волости. . .	18
[15]	А кто имет искати зблюдения. . .	19
[16]	А кто на кого иметь. . .	20, 21, 22, 23, 24
[17]	А которой позовник. . .	25, 26
[18]	А где учинится бой. . .	27
[19]	А кто на ком имет сочти. . .	28
[20]	А которой человек. . .	29
[21]	А кто имет давати. . .	30
[22]	А кто имет сочти. . .	30
[23]	Хто на ком иметь сочти. . .	31
[24]	А которой человек поручится. . .	32, 33
[25]	А у которого псковитина. . .	34, 35
[26]	А на котором человеке. . .	36
[27]	А которому человеку поле. . .	37
[28]	А кто имет на ком сочит. . .	38
[29]	А которой мастер. . .	39
[30]	А которой наймит. . .	40
[31]	А которой наймит плотник. . .	41
[32]	А которой государь. . .	42
[33]	А иному отроку не быти. . .	42
[34]	А которой течник. . .	43
[35]	А государю на изорники. . .	44, 45
[36]	А которой человек у человека. . .	46
[37]	А кто что купил на чужей земли. . .	47
[38]	А кто почнет на волостелях. . .	48
[39]	А княжим людем. . .	49
[40]	А княжкой человек. . .	49
[41]	А княжкой писец. . .	50
[42]	А коли изорник. . .	51
[43]	А толко государь. . .	51, 52
[44]	Аже сын отца или матерь. . .	53
[45]	А штобы и по суду. . .	54
[46]	А у кого поймаются. . .	55
[47]	А токоже кто купил. . .	56
[48]	А кто возмет пристава. . .	57
[49]	А па суд помочю не ходити. . .	58
[50]	А хто опрочь не имет. . .	58, 59
[51]	А татю веры. . .	60
[52]	А князю и посаднику грамот. . .	61
[53]	А кто на ком имет чего искать. . .	62
[54]	А которой изорник отречется у государя. . .	63
[55]	А котории пристови. . .	64
[56]	А которой пристав поедет. . .	65
[57]	А которой пристав или дворянин. . .	66
[58]	А истец, приехав с приставом. . .	67
[59]	А посаднику всякому за друга. . .	68
[60]	И всякому властелю. . .	69
[61]	И за церковною землею и на суд. . .	70
[62]	А оному пособнику. . .	71
[63]	А которому человеку будет кормля. . .	72
[64]	А которому человеку на ком будет. . .	73
[65]	А кто почнет имать. . .	74
[66]	А на коем серебро имати. . .	74

№ п/п	Начало статьи	№ в изданиях
[67]	А которой изорник . . .	75
[68]	А старому изорнику. . .	75
[69]	А которой изорник с села. . .	76
[70]	. . .псковским и судьям. . .	77
[71]	А которому князю человеку. . .	78, 79
[72]	А коли придет грамота. . .	79
[73]	А кто с ким побьется. . .	80
[74]	А на приставное. . .	81
[75]	А княжкои писец. . .	82
[76]	А толко княжой писец. . .	82
[77]	А которому псковитину. . .	83
[78]	А которой изорник поумрет. . .	84
[79]	А у которого человека, у государя. . .	85
[80]	А будет у изорника брат.	86
[81]	А толко будет конь или корова. . .	86
[82]	А изорник поймается за живот. . .	87
[83]	А у которого человека. . .	88
[84]	А у которой жены. . .	89
[85]	А у которого человека. . .	90
[86]	Тако ж коли муж помреть. . .	90
[87]	А у кого помреть. . .	91
[88]	А чем невестка клепеть. . .	91
[89]	А кто на ком учеть. . .	92
[90]	А у кого сту должник. . .	93
[91]	А которой вятший брат. . .	94
[92]	А которой меньший брат. . .	95
[93]	А где учинится головшина. . .	96, 97
[94]	А которой человек с приставом. . .	98
[95]	А которой истец на судней роте. . .	99
[96]	А которой человек при своем животе. . .	100
[97]	О торговле и о поруке. . .	101
[98]	А которой мастер. . .	102
[99]	А под суседник на государи. . .	103
[100]	А которому с ким суплетка. . .	103
[101]	А которым истцы вымут. . .	104
[102]	А которой чюжей земець. . .	105
[103]	А кто с ким ротяжуются. . .	106
[104]	А кто коли заклад положит. . .	107
[105]	А которой строке пошлинной. . .	108
[106]	А которая строка. . .	108
[107]	А попы и диаконы. . .	109
[108]	У которого человека имутся. . .	110
[109]	А кто пред господю. . .	111
[110]	А борана присужать. . .	112
[111]	А за гусака. . .	112
[112]	А за утицу. . .	112

Далее деление на статьи в списках ПСГ и ее изданиях совпадает.